

Первым делом чародей направился в гильдию забрать свой жетон первого и, по совместительству, низшего ранга, а также, ему требовалось изучить доступные его уровню активности, и выбрать одну на пробу.

“Интересно, на сколько сложно подниматься по рангам? Думаю, что до пятого я должен добраться быстро. И можно ли брать задания превышающие твой ранг, чтобы продвигаться быстрее? Я бы мог взяться за истребление каких-нибудь сильных монстров, которые у обывателей считаются самыми проблемными, что благоприятно скажется еще и на моей репутации.”

От дома Рамика до гильдии было относительно недалеко. Около десяти минут верхом на Тахире, которая бежала, а вернее плелась по не самой широкой улице. Ее мощи негде было разгуляться в городе, что натолкнуло чародея на одну мысль:

“Она очень сильная. Одним точным ударом убила того стрелка. Неужели у нее высокое развитие? По идее не должно быть. В игре у моих животных вообще не было уровня. Как мне проверить ее спираль? Может, так же как и свою? Или использовать [Связь душ], о которой я читал? Но мы, вроде, и так уже каким-то образом связаны. Было бы здорово реализовать ее потенциал...”

Люди изумленно оборачивали головы вслед наезднику на огромной хищной кошке. Не то чтобы они совсем уж редко видели затронутых чарами созданий, но зрелище все равно было весьма любопытное.

Сэнэкс вошел в здание гильдии и направился к стойке регистрации.

— Здравствуй, Сэнэкс! — Негромко воскликнула Ниринве.

Сегодня у нее снова было спокойное невозмутимое выражение лица, должно быть, за ночь она успела осознать, что ничего страшного накануне не случилось.

— Доброе утро, Ниринве.

— Доброе. Твой жетон готов, — достала металлическую пластину из-под столешницы стойки, — поздравляю со вступлением в гильдию.

— Спасибо. У меня есть несколько вопросов. — Девушка кивнула, давая понять, что готова на них ответить. — Могу ли я брать задания рангом выше своего?

— Только определенного типа, к таким относятся: подавление монстров, и охота на сокровища. Есть еще сбор ресурсов, но у таких заданий фиксированный железный ранг.

— Если я буду выполнять задания рангом выше, смогу ли я быстрее перейти в следующий ранг?

— Да, система репутации в гильдии накопительная вплоть до стеклянного ранга, который является четвертым по порядку. Начиная с пятого, эбонитового, вопрос о повышении ранга рассматривается в частном порядке. Чем выше ранг задания, тем больше он приносит баллов репутации.

“Хм... Значит, количеством только до четвертого, а начиная с пятого придется брать качеством. Это осложняет задачу...”

— Хорошо. Расскажи мне про охоту на сокровища.

— Охота на сокровища является одним из сложнейших видов заданий, поскольку заключается в добыче конкретного предмета или нескольких. Как правило, они находятся в опасных местах и являются тем же ресурсом, но более редким и ценным, например артефакты, останки сильных чудовищ или редкие ингредиенты. Задания этого типа приносят очень много баллов репутации, но не стану таить, что на моей памяти их появлялось одно или два за все время, пока я здесь работаю.

— Известно ли, как много действует людей независимо от гильдии?

— Немало, но с каждым годом их количество уменьшается. Тем не менее, случаи, когда одиночки, либо члены неофициальных организаций нападают на авантюристов с целью ограбить, происходят время от времени.

— По заданиям у меня больше нет вопросов... Но меня интересуют тенденции.

— Что ты имеешь ввиду?

— То, что сейчас больше всего беспокоит людей. Кроме бандитов, разумеется.

Ниринве задумалась. Должно быть, вопрос был неожиданный, но кому как ни ей знать о том, что происходит в округе, ведь она и ее коллеги ежедневно вывешивают десятки различных предложений. Наконец, она ответила:

— Пожалуй есть кое что. Пауки. За последнее время их много расплодилось в окрестностях Берелтана. Они достаточно крупные, чтобы нападать на скот и людей и даже оккупировали несколько ближайших поселений.

— Это в заданиях на подавление?

Ниринве кивнула.

— Спасибо, тогда я осмотрюсь.

— Сэнэкс...

— Да?

— Возможно позже, могли бы мы поговорить о господине Ариамниле?

“Даже если бы я мог рассказать ей хоть что-то, то особо-то и нечего. Придется отказать...”

— В ближайшее время нет, — чародей оглянулся и склонился над стойкой, негромко добавив:
— я бы не хотел, чтобы ты говорила людям о моем с ним знакомстве. Не могу назвать причину, но это важно.

Женщина была далеко не глупой. Поведение собеседника явно говорило о том, что его пребывание в Берелтане не случайность. Возможно, она уже выстроила какую-то версию событий, все же, как догадывался сам чародей, смерть архимага без его тела подтвердить не могли, хотя он и был уверен, что способная на это магия во вселенной точно существует, причем не единого вида. Возможно, сказывалось общее низкое развитие на Джулианосе... Ну, или конкретно в этом уголке мира. Из пособия архимагистра становилось понятным, что Унгарентил Ларетфаар, который являлся магом на этапе Мудреца, был другом Ариамнилы, но

если даже он не смог внести ясность в причину его исчезновения, то ранее сделанный вывод должен был оказаться наиболее близким к истине.

— Конечно, я понимаю. — Серьезно ответила она.

Новоявленный с юридической точки зрения искатель приключений, подошел к доске объявлений, где сейчас толпилось около трех десятков человек.

“Пауки, значит? Думаю, это будет не сложно. Сети, яд, когти... Их легко должен отразить магический щит. Так... Пауки, орихалковый ранг, поселение Вириор. К северу от Берелтана.”

Прежде, чем Сэнэкс снял листовку он заметил рядом еще две, явно связанные с этой:

“Королева? Зачистив логово пауков, я могу освободить целый городок... О, а это сбор желез. Три цели за раз, с этим я справлюсь!”

Авантюрист ощутил эмоциональный подъем, а связанные воспоминания из жизни аватара начали пробуждаться: сцены сражения с членистоногими, что кишели во всевозможных руинах, пещерах и, тем более, в дикой природе, сменялись неприглядными последствиями истребления в виде куч мерзких останков; слизи и яда на пластинах доспеха, норовящих просочиться к коже; ежесекундно прилипающих к поверхностям конечностей; и, конечно же, вони разложившихся в коконах тел пойманных бедолаг. Через все это ему когда-то пришлось пройти, прежде, чем он выработал подобающую тактику ведения боя.

Сам того не замечая, чародей невольно поддался кровожадным позывам, подобным тому, что он испытал при встрече с речным троллем...

— Ниринве, я нашел связанные задания и хочу взять все три.

Девушка взглянула на объявления и ответила:

— Хорошо. Но должна предупредить, что в случае отказа от взятого задания, оно будет считаться проваленным, а репутация уйдет в минус ровно на половину от количества баллов за успешное выполнение. — Скептическим тоном поведала она.

— Я понимаю. Это не проблема. — Уверенно ответил маг, внутренне же испытывая некоторое раздражение от очередной недооценки его способностей со стороны женщины.

Ниринве кивнула, убрала объявления и зафиксировала их выполнение за Сэнэксом. Работа обещала окупиться сторицей, поэтому мужчина был полон оптимизма, направляясь к выходу...

— Сэнэкс! Ты уже здесь! Привет! — Раздался знакомый мужской голос.

Принадлежал он Беналю.

— О, ребята, как вы?

— Живые! Ха-ха-ха! — Рассмеялись те.

Судя по всему, настроение у группы было как нельзя лучше, они искрились энергией и были готовы к новым приключениям. Глядя на них, мужчина испытывал симпатию и даже легкую зависть, вспоминая свои, пусть и не столь опасные для жизни, приключения с друзьями детства с Земли.

“Было бы неплохо обучить их. И сделать им нормальное снаряжение. В будущем, имея высокий ранг, они смогли бы выполнять мои поручения. Но сейчас, увы, у меня нет на это времени...”

— Идешь рубить бандюг? — Поинтересовался Киррем.

— Нет, это пауки. — Покачал чародей головой. — Сегодня-завтра жители Вириора вернутся в свои дома.

На лицах ребят отразилось беспокойство и они встревоженно переглянулись. Впрочем, это не касалось Элисетты, предпочитающей молчаливо наблюдать.

— Сэнэкс, говорят, что в Вириоре буквально сотни здоровых паучин, они там вытеснили собой все живое вокруг. Не лучше ли объединиться с кем-нибудь, а потом напасть всем вместе? — Предложила Ариэнве, а остальные согласно закивали.

“Мда, ничего-то вы обо мне не знаете. Но и хвастаться мне не стоит, все же, я пока еще ничего не сделал. Хотя, если пауков там действительно сотни, чтобы собрать как можно больше их желез мне понадобится помощь. Пусть выполнят за меня грязную работу, а заодно, может, научатся чему-нибудь, наблюдая за мной...”

— Ариэнве, я исхожу из того, что Вириор пал не вчера. Прошло уже некоторое время, но смельчаков что-то не нашлось. Я не собираюсь тратить время на поиск команды, пока простые жители страдают, и с каждым днем их положение становится только хуже.

Похоже, что такая речь воодушевила неокрепшие умы. Тем не менее, предлагать свою помощь они не спешили, все же, подобная задача оставалась не по силам их отряду. По этой причине Сэнэкс взял инициативу на себя:

— У меня есть предложение: если пауков там действительно сотни, то мне потребуются лишние руки для сбора их желез.

Ребята немного смутились, и Беналь взял слово:

— А... Сэнэкс... Понимаешь, мы не настолько сильны, чтобы сражаться с ними. Противоядий не напасешься и вообще лучше близко к ним не подходить...

— А вам и не придется. Вашей задачей будет сбор. Как только я зачищаю точку, то сразу отправляюсь к следующей, а вы, тем временем, отрезаете и собираете все, что можно продать. Если это не только железы, то эти части тоже собирайте. Что касается вашей награды... — Ребята уже начали мотать головами, собираясь отказаться от вознаграждения, вероятно чувствуя, что их долг перед спасителем до сих пор не выплачен, но тот бесцеремонно выставил перед собой ладонь в останавливающем жесте: — Я уже подписался на одиночное выполнение, поэтому, увы, баллов репутации вы не получите. Но от всего объема, который вы сможете собрать сверх условий задания, а это всего десять желез, вы получите половину денег. Поэтому будьте готовы действовать быстро, и подготовьте все необходимое для переноса трофеев.

Он не случайно завершил предложение так, будто они уже согласились. Ребята в очередной раз переглянулись, и в их глазах он уловил жадный огонек. На это он и рассчитывал. Все же орихалковый ранг на один выше их собственного, и награда за него ощутимо выше, чем за среднее задание стального ранга.

Видя сомнения товарищей, Киррем решил ускорить принятие решения:

— Слушайте, хорош мяться как в первый раз. Нам предлагают набить карманы, прилагая минимум усилий, а вы заставляете человека ждать! Ничего, испачкаем немного руки в кишках, зато увидим как сражается сильный воин!

— С чего ты взял, что у пауков есть кишки? У них там внутри одна жижа. — Парировала ему эльфийка.

— Не, ну как-то же они гадят? — Развел парень руками.

— Нужно взять обработанные смолой перчатки, чтобы яд не попал на кожу. — Вернулась к теме предложения Айлен.

— А я попрошу телегу у дяди Рамика! — Подключился Беналь, но тут же опомнился: — Ариэнве, Элисетта, вы же согласны?

Девушки явно не были против, Ариэнве энергично закивала, а Элисетта бесстрастно ответила:

— Я готова помочь.

“Готова она. Вот что за надменная девчонка? Ей почти на халяву предлагают кучу денег, а она отвечает так, будто делает одолжение...”

— Тогда решено. Сэнэкс, мы идем с тобой! — Подытожил Беналь.

— Отлично. Сейчас еще утро, и у меня есть кое-какие дела. Поэтому встречаемся в полдень у здания гильдии. Будьте готовы.

— Будем! — Дружно ответили приключенцы.

Если бы все прошло согласно плану чародея, сегодня они значительно обогатились бы. Каждый из них уже представлял на что потратит заработанные деньги: доспехи, оружие, знания, качественные наборы припасов, а также более приземленные вещи вроде набивания живота и развлечений. Почти все это могло помочь им быстрее перейти в следующий ранг, а значит, начать зарабатывать еще больше, подстегивая собственный прогресс...

Сэнэкс не стал терять времени и направился напрямик в таверну “Пьяный грязекраб” по ориентирам, которые дал ему Рамик. Заведение находилось недалеко от центральной площади и территориально относилось к жилому району, где, как нетрудно догадаться из названия, обитали не знатные горожане. Чем ближе дома располагались к центру, тем роскошнее они были, но, все же, они значительно уступали таковым в районе купеческом.

Цены на проживание оказались немалыми. За месяц аренды Сэнэкс отдал три золотых. Подобное просеивание карманов сподвигло его проверить количество денег, которые у него скопились со времен игры, и это его немного успокоило, ведь там оставалось порядка восьми тысяч золотом – впечатляющая сумма по местным меркам, но по игровым он являлся, без преувеличения, нищим. Связано это было не с тем, что заработку он уделял слишком мало времени, а, напротив, в погоне за финансово затратным достижением, не за долго до своей реальной гибели, игрок выкупил несколько образцов элитного жилья – дворцов, если быть точнее. Кроме того, к самому достижению прилагался любопытный титул...

“Имперское золото. Наверное, я мог бы обменять его на местную валюту, все же ценность самого металла никуда не делась. Можно сказать, что нашел клад в древних руинах. Но это только на черный день...” — Вынул он одну монету из хранилища.

Тратить запасы он не собирался, ведь у него не было сомнений, что даже на начальных этапах своего развития он сможет обеспечивать себя достаточным количеством денег, лишь убивая сильных чудовищ и продавая их наиболее ценные части. Но даже если он возжелал бы по-настоящему озолотиться, на этот случай у него тоже имелись варианты.

На данный момент было около десяти часов утра, и это означало, что у Сэнэкса оставалось еще пара часов, чтобы потренироваться и восстановить тем самым память о ключевых для его специализации навыках.

Он довольно быстро покинул город по Золотой улице Берелтана, ведь за пределами купеческого района попросту не было предместных строений, и выехал на пустырь близ Унардвена, где убедился, что вокруг не осталось лишних глаз.

“Итак, с чего начать? Думаю, что с фамильяров. Они будут мараться о пауков, пока я обстреливаю тех с безопасного расстояния...”

Чародей прикрыл глаза и в его сознании самопроизвольно, а вернее рефлекторно возник образ тончайшей волнуемой словно на ветру индиговой пелены, воплощающей ткань реальности обливиона. Необъятная. Многообразная. Монументальная. Но, тем не менее, податливая для тех немногих, чья воля представляла собой кузнечный молот, способный изменять действительность под весом своих ударов.

При детальном осмотре в ее структуре обнаружилось бесчисленное количество энергетических нитей самой различной плотности. Наяву прислонив к ним ладони, маг спровоцировал реакцию в виде сияния фиолетовых тонов, что открыло ему еще один аспект происходящего: от довлеющего над ним полотна его отделяло другое – тончайшее, эфемерное, всецело повторяющее колебания первого, но в то же время не соприкасающегося с ним.

“Вуаль Забвения...” — Услужливо преподнесла название до сих пор частично сокрытая память аватара.

Нарушая своим вмешательством состояние несоприкосновения реальностей, чародей потянулся к одной из нитей, чья энергия представлялась предельно знакомой, и та услужливо обозначила себя застенчивым мерцанием по всей своей длине. Проследив за последним, сознание призвателя переместилось относительно ткани, что позволило ему лицезреть переплетение связанных с нитью более слабых энергий. От части из них веяло повышенной наэлектризованностью в сочетании с навязчивым желанием объединения в угоду роста собственного влияния. Попеременно от наиболее плотной к наименее Сэнэкс совершил попытку перетягивания каждой из этой разновидности: большая часть оказалась неподвластна его воздействию, но некоторое количество, все же, не оказывало хоть сколь-нибудь значительного сопротивления. Поддев одну из таких пальцами, он вынудил ее оказаться по эту сторону вуали. Количество маны стремительно сократилось. Вспышка.

Чародей спешно открыл глаза и запечатлел образование переливчатой сферы, из которой показались очертания некоего существа:

“Скамп. У меня действительно получилось...” — Воодушевленно отметил он.

Действительно, как только эффект призыва развеялся, перед ним оказалось искаженное агрессивными чертами обезьяноподобное существо. Хрипло порывая, оно внимательно следило за смертным, что воззвал к нему, однако сверх этого его действия были ограничены ментальными оковами.

Сэнэкс отметил, что его сознание дополнилось еще одной областью, при концентрации на которой, к нему поступали сигналы с органов чувств фамильяра: зрение, координация, общее самочувствие и даже мыслеобразы – все это он фиксировал, правда в ослабленном, не столь навязчивом как собственные, виде.

“Я чувствую нашу связь, но не такую как с Тахирой. Этот полностью находится под моим контролем. Надо кое-что попробовать...”

Силой воли, без каких-либо затрат маны, он приказал прислужнику пройтись. Вернее, маг едва успел оформить команду в образ, как даэдра уже заковылял в указанное место. Вторым действием была проверена стихийная магия, в результате которого скамп продемонстрировал бегущие по длинным крючкообразным когтям дуги миниатюрных молний.

“Все просто. А теперь его основная способность. Взрыв. — На этот раз реакции не последовало. — Хм... Должно быть, высвобождение темной магии относится к синергетическим способностям, доступным лишь с непосредственным участием внешнего источника ресурса – призвателем...”

Чародей высвободил часть маны, и, к его удивлению, той не пришлось преодолевать расстояние через внешнюю среду, ведь теперь его разум был крепко сплетен с разумом прислужника. Взрыв. Волна темной энергии импульсивно разошлась от фамильяра во все стороны в радиусе нескольких шагов, принося гибель растительности и, вероятно, всей скопившейся в почве и воздухе живности, умерщвляя их клетки подобно яду. Задействованного объема маны оказалось достаточно, чтобы задеть и самого призвателя:

“Я не чувствую влияние его волн. Должно быть, моя магия не может мне навредить. Полагаю, что с увеличением количества маны и ее плотности, увеличатся также радиус действия и мощность эффекта.”

Это было важное открытие, означавшее возможность, а порой и необходимость, подпускать фамильяра к себе вплотную прямо во время боя. И оно натолкнуло Сэнэкса и на другую мысль.

Над ладонью мага заискрился плотный пучок молний, и тот выстрелил им в скампа. Но вместо смертельных повреждений, снаряд частично развеялся при соприкосновении, разбрасывая остаточные электрические ветви вокруг.

“Хо-хо, вот это поворот! Интересно, а [Связь душ] работает таким же образом?”

Второй на очереди оказалась призвана сумрак-матриарх – летающая даэдра, отсылающая внешним видом к гарпиям, правда эта вместо оперения имела грубую, лишенную шерсти шкуру и кожистые руки-крылья. Она также могла атаковать разрядами молний, но умело осуществляла это на расстоянии. Это делало ее весьма опасным противником, но основное ее назначение, как и у скампа, крылось в ее уникальной синергетической способности – [Темное исцеление]. Когда Сэнэкс приводил в порядок Киррема при первой встрече, он совсем позабыл, что можно было и так. Правда, на тот момент призыв он еще не испытал, поэтому риск все равно был неоправдан. Темное исцеление – это мощные восстанавливающие плоть чары, которые, в отличие от аналогичных для Школы восстановления, работали по принципу изменения состояния с поврежденного на целостное. Это имело как свое преимущество в виде простой структуры заклинания, так и недостатки в виде больших затрат маны (в силу комплексного воздействия на тело, противопоставленного точечному под надзором образованного целителя) и невозможности активации внутренних сил организма с целью максимизации его эффективности в стрессовой ситуации.

Следующим на очереди оказалось возведение магических щитов, которое, как и прочие заклинания в арсенале чародея, обрело дополнительную глубину, позволив изменять форму и непрерывно подпитывать барьеры маной. Обыкновенно представленный полной, либо усеченной сферой, теперь он мог обволакивать контуры тела при необходимости вступить в ближний бой, хотя и концентрации для этого требовалось поболее. Единственное, в чем маг хотел убедиться позднее, так это в том, можно ли этот же щит возводить на кого-то кроме него самого и фамильяров, ведь до этого игрок был в этом ограничен.

“А почему бы просто не попробовать создать купол? Вроде того, который создала Элисетта, потратив свиток. Для этого мне сторонняя помощь не потребуется...”

Задав в образе заклинания форму купола, он воплотил преграду из темной магии на приемлемом для размещения нескольких человек расстоянии. Сейчас его удивляло с какой легкостью и интуитивной понятностью работает магия и задавался вопросом, почему многие местные практикующие были просто не в силах дорасти до этого уровня контроля.

“Так, теперь осколки...”

При уплотнении маны энергия обливиона без всяческих ухищрений сформировалась в темно-фиолетовые кристаллы. Чародей перемещал их, вращал, ускорял и замедлял и даже заставил окружить свое тело – все было возможным с такой степенью простоты, что это даже немного растранивало:

“Не слишком ли это нечестно? Хотя... Может, местным просто не хватает фантазии? Иронично, ведь это они прожили всю жизнь в мире меча и магии...”

И в этот момент у Сэнэкса возникла идея особого применения осколков, вместо метания их подобно ледяным шипам заклинателей мороза:

“Плотный обстрел. Если уменьшить их размер, то я смогу подавлять противника до тех пор пока не иссякнет мана...”

Он стрелял по деревьям, оставляя в них глубокие выбоины; по камням, образуя на них множество сколов; стрелял и просто в воздух, пытаясь оценить предельно возможную дистанцию. Последнее его крайне приятно удивило:

“Значит, около ста метров – это моя область контроля. Неплохо! Этого достаточно, для сражения в городе...”

Ряд же более замысловатых заклинаний он тоже успел опробовать, отметив для себя какой гибкой стала такая вещь как магия:

“На основе этого я мог бы создать и другие эффекты, например, при внезапном нападении, врага ударит молнией или это приманит фамильяра, пока я буду не в состоянии отдать команду... В общем, много вариантов. Хм... А можно ли создать темную молнию? Электрический урон, плюс урон обливиона... Ух! Если все именно так, как я себе представляю, то от этого будет невозможно защититься...!”

Предположение мага заключалась в том, что для объединения магий разных школ, требовалось найти между ними нечто общее. С молнией все было понятно – она служила инструментом разрушения. Но вот с темной магией ситуация была неоднозначная – гибкая и податливая, она принимала множество форм и имела широкий спектр назначений, не

превосходя по эффективности другие Школы, но умело имитируя основные их эффекты...

“Точно! Ей же можно разрушать, да? Да. Стало быть, это и будет общим моментом...”

На ладони низко загудел индиговый... Нет, даже не пучок, а скорее цельная энергетическая сфера с исходящими от нее крохотными протуберанцами вместо электрических дуг. Ее свойства отличались: ее не требовалось метать подобно снаряду, вместо этого она была источником. Выстрел. Тонкий луч почти мгновенно достиг ближайшего дерева и в последнем оказалось прожжено отверстие, в стороны от которого расходились мерцающие фиолетовым трещины, явно придающие хрупкость пораженной цели.

“Вот это мощь... Надо было использовать это на тролле. Ладно, теперь попробую...”

Так пролетел час. Сам маг отметил, что тренировкой это было назвать нельзя, скорее он просто выполнял разминку с отточенными до совершенства приемами, на которые именно сегодня ему довелось взглянуть с другой стороны. Чем больше он практиковал магию, тем больше пробуждались воспоминания аватара. Он создавал заряд, а подсознание рассчитывало необходимую для него мощь. Он возводил щит, а инстинкт самосохранения дополнительно велел выйти из-под возможной атаки. Он указывал фамильярам направление и уже внутренне стремился укрыться за ними.

“Мои воспоминания и его... Они смешиваются все сильнее. Я уже принял на себя личность Сэнэкса еще при разговоре с Оператором, но сейчас я буквально становлюсь с ним одним целым. Но самое необычное в том, что при мысли об этом я чувствую, что это... Правильно. Будто бы так и должно быть...”

Размышляя над этим феноменом, мужчина подумал о своих навыках владения холодным оружием:

“Обязательно нужно убедиться, что я смогу сражаться и в ближнем бою, ведь это может и обязательно спасет мне жизнь. К тому же, такой набор возможностей открывает широкий простор для адаптации тактики ведения боя...”

Хотя персонаж в игре развил навыки владения всеми видами доступного оружия до предела, с собой в хранилище у него было только два типа: грубая сабля душелишенных, приближенная по форме к обычной земной катане; и массивный двуручный меч сапиархов кристальной башни, который уже имел куда более замысловатый аутентичный вид.

“Технически, в игре и мечи, и булавы, и серпы, и прочее оружие относились к одному классу. Тоже самое и с их двуручными версиями, или, наоборот, укороченными. Означает ли это, что максимальный уровень навыка – не столько владение чем-то конкретным, сколько исчерпывающее знание о всевозможных внутренних вариациях?”

Сэнэкс извлек саблю. Стоило ей оказаться в руке, как вторая привычным движением легла чуть ниже вдоль рукояти.

“Я помню! Я знаю, как с ней управляться...!”

Чародей совершал взмах вслед за взмахом, рассекал и делал уколы воображаемому оппоненту, воспроизводя всевозможные ката и их вариации; плавно и быстро перемещался; совершал уклонения от предполагаемых встречных ударов. Казалось, он знал, что нужно делать, в какой бы ситуации не оказался, ему было даже как-то странно от мысли, что он мог это когда-то

забыть, словно взаправду совершил за свою жизнь десятки тысяч замахов и поучаствовал в тысячах сражений.

“Невероятно... Это кажется таким... Естественным. Как только я взял в руки меч, все сомнения развеялись. Воображаемый поединок был таким же привычным, как если бы я сражался до этого каждый день в течение всей жизни! Есть ли хоть кто-нибудь способный одолеть меня, имея равный аспект силы...?”

Солнце приближалось к зениту.

“Пора учить молодежь уму-разуму. Сегодня они узнают каких на самом деле высот можно достичь, и тогда у них появится ориентир. А когда они чему-то научатся, я сделаю их преданной лично мне силой, способной заменить меня там, где у меня не хватит рук. И впятером они станут моей армией...”

Вуаль Забвения (визуализация происходит в сознании призывателя).

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1524956>